Мать порядка. Как еврейские девушки в анархистки шли

Эмма Голдман *Ольга Таратута*

Анархизм как движение давно находится на периферии общественно-политической жизни, но когда-то им были увлечены миллионы людей по всему миру. Не удивительно, что евреи оказались в первых рядах этого модного течения. В разные эпохи анархистские идеи разделяли писатель Франц Кафка, философы Мартин Бубер и Ноам Хомский, убийца Петлюры Шалом Шварцбард, и Столыпина — Дмитрий Богров, два видных деятеля Баварской Советской Республики — Густав Ландауэр и Эрих Мюхзам, лидер студенческих беспорядков 1968 года во Франции Даниэль Кон-Бендит, вождь американской радикальной молодежи Эбби Хоффман и многие, многие другие.

Анархизм, в буквальном переводе с греческого — безвластие, то есть система самоуправления, заменяющая все механизмы государственного принуждения

свободным сотрудничеством индивидов. Основателем современной анархистской традиции считают Пьера-Жозефа Прудона, отнюдь не жаловавшего евреев. Более того, этот знаток библейского иврита клеймил иудеев как врагов рода человеческого и предлагал изгнать их из Франции. Прудон скончался в 1865-м, а спустя полвека в основанном им течении евреев было уже пруд пруди. Разумеется, большинство составляли мужчины, но еврейские женщины в анархистском движении — тема совершенно особая, ведь их активности и целеустремленности могли позавидовать соратники мужского пола.

Интересно, что большинство еврейских анархисток были родом из Украины, если не считать, конечно, знаменитую Эмму Голдман (1869 — 1940), родившуюся в Ковно, и в 16 лет эмигрировавшую в Соединенные Штаты. Но речь пойдет не о Красной Эмме, а ее ныне почти забытых сестрах по движению.

Ольга Таратута (урожденная Элька Рувинская) появилась на свет в деревне Новодмитровка близ Херсона в январе 1876 года. Девушка рано начала зарабатывать на хлеб, давая частные уроки. В 1897-м Элька вступает в социал-демократический кружок в Елисаветграде (ныне Кропивницкий), где заправляли братья Абрам и Йехуда Гроссманы, примкнувшие впоследствии к анархистам. Йехуда в 1919 году даже входил в штаб Революционной повстанческой армии Украины Нестора Махно.

В этом доме располагалось знаменитое одесское кафе «Либман»

Что касается Ольги, то она активно участвует в деятельности «Южно-Русского союза рабочих», а в 1901 году бежит за границу, где знакомится с Лениным и Плехановым, печатается в партийной газете «Искра» и становится анархо-коммунисткой.

В 1904-м политэмигрантка возвращается в Одессу, ведет пропаганду среди рабочих и превращается в одну из ключевых фигур анархистского движения в Российской Империи под кличкой «бабушка». В революционном 1905-м за участие в нападении на кафе «Либман» Одесский военно-окружной суд приговаривает ее к 17 годам каторги. Ольга бежит из-под стражи, перебирается в Москву, оттуда эмигрирует в Швейцарию, где вступает в первую анархистскую боевую группу. Осенью 1907 года она снова в Одессе — готовит покушения на правительственных чиновников, в том числе губернатора Толмачева. В феврале 1908-го Ольга спланировала и осуществила подрыв стен Лукьяновской тюрьмы в Киеве для освобождения заключенных. Ее берут в марте того же года в Екатеринославе с саквояжем, набитым ручными бомбами. Итог:

21 год заключения в той же Лукьяновской тюрьме.

Февральская революция освобождает анархистку в марте 1917-го, а весной следующего года она основывает Политический Красный Крест в Киеве, помогающий всем бывшим политзаключенным, включая большевиков, которые с каждым днем все более косо смотрят на недавних соратников — анархистов.

В конце сентября 1920 года большевики заключают соглашение с анархистами, сражавшимися под знаменами Нестора Махно. Ольга едет в столицу махновцев Гуляй-Поле, где получает пять миллионов рублей, на которые в тогдашней столице Украины — Харькове, создает украинский Анархистский черный крест.

Впрочем, все уже предрешено — новая власть начинает преследование анархистов и махновцев, Ольгу арестовывают, этапируют в Москву, а оттуда в Орел, после чего ссылают на два года в Великий Устюг. На предложение освобождения взамен на публичный отказ от убеждений она отвечает голодовкой.

В 1920-е Элька/Ольга пытается создавать анархистские ячейки, переживает несколько арестов, но времена еще относительно травоядные — сроки ей дают почти «детские».

27 ноября 1937 года ее арестовывают в последний раз по обвинению в анархистской и антисоветской деятельности. 8 февраля 1938-го Ольге Таратуте выносят смертный приговор, в тот же день приведенный в исполнение. Так завершился жизненный путь этой убежденной революционерки, не пошедшей в услужение к Советам.

Милли Виткопски, 1920

זשערמינאל

ארגאן פיר אנארכיסטישער ווייטאנשויאונג.

No. 9. DECEMBER, 1900. Vol. V

דער אנארכיזמוס אוּן די מענשליכע שפראכע.

Газета «Жерминаль»

Почти ровесница Ольги — Милли Виткопски, известная как Милли Виткоп — родилась в 1877 году в местечке Златополь в часе езды от Елисаветграда. Из-за погромов в 1894 году Милли эмигрирует в Великобританию, где примыкает к группе при еврейской анархистской газете «Арбейтер фрейнд» и знакомится с трудами Кропоткина. В 1895 году она встречает видного немецкого анархиста Рудольфа Рокера, с которым связывает дальнейшую судьбу. С октября 1898 года супруги становятся издателями «Арбейтер фрейнд», а с марта 1900 года начинают выпускать газету «Жерминаль».

С началом Первой мировой пацифисты Милли и Рудольф организуют благотворительную столовую. В декабре 1914 года Рудольфа, как гражданина Германии, интернируют. Милли продолжает антивоенную деятельность до ареста в 1916-м. Февральскую революцию в России пара приветствует, октябрьский переворот — осуждает. В конце 1918 года семья переезжает в Германию, где Милли становится одним из организаторов Женского союза в Берлине, ратует за женское равноправие, классовую борьбу и контроль над рождаемостью. В ее понимании женщины эксплуатировались не только капиталистами, но и братьями по пролетарскому классу — мужчинами.

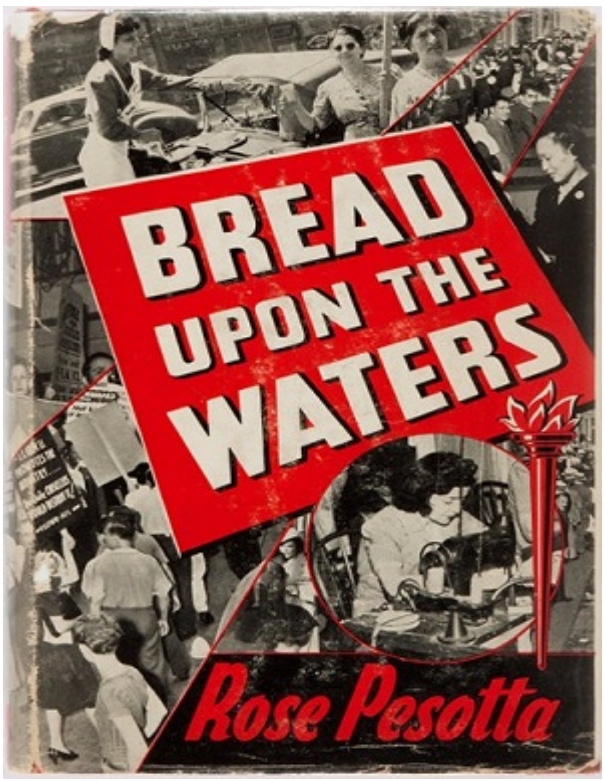
С приходом нацистов к власти семейство Рокер оставляет Германию и, после скитаний по Европе, оседает в Соединенных Штатах. Милли активно борется с расизмом и антисемитизмом и сетует, что на эти язвы не обращают достаточного внимания в рабочем движении.

В годы гражданской войны в Испании Рокеры разворачивают кампанию по поддержке республиканцев. После Второй мировой они помогали возрождать анархистское движение, разгромленное нацистами в Германии. В эти годы Милли сочувствует сионистам, хотя и сомневается, что создание государства Израиль сможет решить «еврейский вопрос».

Активностью в анархистском движении отметилась и младшая сестра Милли — Роза Виткоп. Она родилась в 1890 году в Киеве, но с пяти лет жила в Великобритании. В юности возглавляла клубы анархистов, принимала участие в антивоенном движении. Жизнь Розы была довольно короткой, но весьма насыщенной — активистка была замешана в ряде скандалов и даже арестована за распространение книги американской поборницы контроля над рождаемостью Маргарет Хиггинс Сангер «Ограничение семьи». Виткоп поддержали тогда такие выдающиеся личности, как философ Бертран Рассел и экономист Джон Кейнс.

Выступает Роза Песотта, 1965

Мемуары Песотты «Хлеб на водах»

Еще одна наша героиня — Роза Песотта (урожденная Рахель Пейсоты) появилась на свет в 1896 году в местечке Деражня. Уже в юном возрасте девушка приобщилась к анархистской литературе. После попыток родителей насильно выдать ее замуж в 1913 году Роза эмигрирует в Соединенные Штаты, где начинает работать швеей. Принимает участие в профсоюзном движении, пишет для различных изданий по-английски и на идише. Участвует в издании «Дер юнион арбейтер» («Профсоюзный рабочий»). Еще в 1914 году она вступает в Международный союз работников швейной промышленности — один из крупнейших в США, и входит в число его лидеров, разъезжая по стране. В 1933-м Роза организует большую забастовку швейных работниц в Лос-Анджелесе — успех был столь впечатляющим, что в следующем году Песотту избрали вице-президентом этого профсоюза.

В 1944-м Роза покинула свой пост, обвинив профсоюзных боссов в сексизме и заявив, что не будет единственной дамой в Исполкоме, в то время как женщины составляют 85% рядовых членов профсоюза. Позднее она участвовала в деятельности одной из старейших еврейских организаций — Бней-Брит, а потом снова вернулась к работе швеей и написала две книги

мемуаров.

Арон и Фаня Барон

С Украиной связала судьбу еще одна известная анархистка — Фаня Барон. Уроженка Вильно, молодые годы она провела в Соединенных Штатах, но после революции вернулась в Европу, оказалась в Киеве и вскоре вступила в Украинскую анархистскую конфедерацию «Набат». Организация эта была тесно связана с Нестором Махно, поэтому члены «Набата» стали объектами травли со стороны большевиков. Муж Фани — Арон — в 1919-м был арестован ЧК по обвинению в организации взрыва здания Московского комитета РКП(б), но вскоре отпущен. Он даже успел на некоторое время возглавить Реввоенсовет у Махно.

Фаню тоже преследовали — в июне 1920-го ее задержали в Харькове в книжном магазине «Вольное Братство» по подозрению в связях с махновцами, через неделю освободили, а в ноябре того же года взяли опять в ходе разгрома Конфедерации анархистов Украины. В январе 1921-го женщину перевели в Бутырку, потом были тюрьмы в Ярославле и Орле и расстрел во

внутренней тюрьме ВЧК 29 сентября 1921 года.

«Она не пошла на встречу со своей смертью покорно, — писала Эмма Голдман. — Ее тащили к месту расстрела рыцари Коммунистической страны. Оставаясь бунтарем до конца, она собрала остатки своей силы на борьбу с чудовищем, но ее все-таки швырнули в вечность. Напоследок ужасные потолки тюрьмы ЧК содрогнулись от ее криков, раздавшихся над прогремевшими выстрелами».

Арон, пережив череду арестов и ссылок и даже пытавшийся свести счеты с жизнью самосожжением, присоединился к своей жене в августе 1937-го, будучи расстрелян в Тобольске по приговору Тройки Омского управления НКВД.

Как успел заметить читатель, на горизонте судеб наших героев часто появляется имя Нестора Ивановича Махно — организатора и командующего Революционной повстанческой армией в Украине в 1917 — 1922 годах. Это, пожалуй, самая дружественная к евреям военная сила в те погромные годы — Махно едва ли не единственный командующий, жестко пресекавший проявления антисемитизма в своих частях. Впрочем, это уже совсем другая история.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»